

Александр Загорнов*

*юридический факультет Брестского государственного университета
имени А.С. Пушкина (Республика Беларусь)*

СЕРБИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Резюме

Русско-турецкая война 1877-1878 гг., после которой Сербия получила статус независимого государства, и судебные преобразования в белорусских землях Российской империи проходили одновременно. Военные действия начались и проводились в неблагоприятных материальных условиях, однако для царского правительства и лично императора Александра II поддержка братского православного народа стала важнее расчетов, при этом сохранялась линия на продолжение государственных реформ. Судебная реформа на белорусской территории завершилась уже после войны, когда Россия смогла сосредоточиться на внутренних делах.

Ключевые слова: русско-турецкая война, Сербия, суды, реформирование, белорусская территория, Северо-Западный край, православные народы.

Процесс реформирования в Российской империи во второй половине XIX в. вел к глубокой и сложной перестройке государственного механизма и общественных отношений. Изменения в различных областях жизни на большом и, по существу, гетерогенном пространстве империи проходили неравномерно по темпу

* Доцент, кандидат исторических наук

и глубине. Указанное обстоятельство в полной мере относилось к белорусским землям¹⁾ Российской империи.

Подготовка и реализация реформ, в том числе и судебной, проходили в неблагоприятных для преобразований условиях. Нерешенность «польского» и «еврейского» вопросов, конфессиональные противоречия, открытое противодействие властям в ходе восстания 1863 г., русско-турецкая война 1877-1878 гг. – все это создавало дополнительные трудности для проведения изменений в такой сфере как судебная, остро чувствующей любые изменения в состоянии государственного организма.

Русско-турецкая война, где сербский вопрос занимал важнейшее место, стала серьезным испытанием для всей государственной системы Российской империи. Однако, поддержка Сербии, «естественного союзника России»,²⁾ имело не только стратегическое, но и духовное значение. Поэтому продолжение внутренних преобразований не остановило решение российского императора поддержать единоверцев на Балканах в борьбе за независимость.

Судебная реформа на белорусской территории и война с Османской империей совпали во времени. Этому сюжету, не освещенному еще в научной литературе, посвящена настоящая статья.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Русско-турецкая война 1877-1878 гг., в результате которой Сербия, Черногория и Румыния получили государственную независимость, вызвала серьезное финансовое потрясение империи, но власти не отказались от продолжения преобразований в различных частях империи, хотя ресурсное обеспечение не позволяло провести их в надлежащем объеме.

Все это в полной мере относилось и к проведению судебной реформы в белорусских землях Российской империи.

После разделов Речи Посполитой 6 западных губерний (Гродненская, Минская, Витебская, Виленская, Могилевская, Ковен-

1) Под белорусскими землями понимается Минская, Могилевская, большая часть Гродненской (Гродненский, Брестский, Волковыский, Кобринский, Пружанский, Слонимский уезды), большая часть Витебской (Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Полоцкий уезды), часть Виленской (Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский уезды) губерний, составивших вместе с Ковенской губернией Северо-Западный край Российской империи.

2) Данилевский Н.Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». М., 2013. С. 57.

ская) образовали в составе Российской империи Северо-Западный край. Это был один из самых сложных для центральных властей регионов, где ряд трудно и долго решаемых проблем снижал эффективность управления этой территорией.

20 ноября 1864 г. император Александр II утвердил Судебные уставы – четыре основополагающих для судебной организации и процесса акта: «Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Первый из данных законов посвящен судоустройству, второй и третий – гражданскому и уголовному процессам, четвертый содержал нормы материального права о небольших уголовных и административных правонарушениях.

Одновременно был подписан указ об их публикации для всеобщего сведения. В нем подчеркивалось, что задача судебной реформы – «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность...»³⁾.

Только 23 июня 1871 г. император утвердил временные правила об устройстве мировых судебных установлений в девяти западных губерниях, куда входила и белорусская территория.⁴⁾ Особенностью введения данных правил было то, что мировые учреждения здесь организовывались до проведения земской реформы. Таким образом, условия и порядок формирования мирового суда существенно отличались от, например, центральных губерний.

Так, вместо выборов, в соответствии с временными правилами проводилось назначение мировых судей. Как участковых, так и почетных (ст.1).

Отсутствие выборности судей было обусловлено, в первую очередь, недоверием правительства к местному дворянству, а формальным поводом явилось то, что в крае еще не были введены земства, при участии которых и должны проходить выборы мировых судей.

3) Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825-1881): в 55 т. – Спб., 1830-1884. – Т. 39, отд.2., № 41473.

4) Певзнер, Б.В. Сборник узаконений и решений Сената по введению Судебной реформы в Западном крае. – Житомир, 1880. С. 21.

Следствием такого положения дел при формировании мировой юстиции стало сохранение влияния администрации на систему местных судов, что явно противоречило одному из основных принципов судебного реформирования.

В соответствии с императорским указом сенату от 23 июня 1871 г. мировые судебные учреждения в западных губерниях открывались отдельно от общих судов, что нарушало целостность судебных преобразований и было вызвано постепенной судебной адаптацией белорусской территории к новым судебным порядкам. Так, мировые суды в Виленской губернии открывались 1 марта 1872 г., в Витебской и Могилевский – 2 апреля, Гродненской и Минской – 20 апреля 1872 г.⁵⁾

По императорскому указу Сенату от 23 июня 1871 г. белорусские губернии должны были распределяться между судебными палатами в таком порядке: Виленская и Гродненская губернии – к округу Санкт-Петербургской палаты; Минская, Витебская, Могилевская – к округу Московской палаты.

СИНХРОНИЗАЦИЯ ВОЙНЫ И РЕФОРМЫ КАК ПРОБЛЕМА

Сербия, расположенная в центре Балкан, аккумулировала борьбу за освобождение от турецкого владычества славян региона.

Когда в июне 1876 г. Сербия объявила войну Турции и с российской стороны была организована поддержка этого выступления, элита империи и лично Александр II встали перед дилеммой: продолжать ли весьма затратные реформы, в том числе и судебную.

Было очевидно, что раскручивание военного маховика может привести к дальнейшему, более глубокому втягиванию Российской империи в конфликт, разрешение которого было важным не только с военной стороны (обеспечение безопасности границ, закрепление на Балканах, пересмотр итогов Крымской войны и т.д.), но и с моральной (защита православного населения от религиозного угнетения, создание независимых государств братских народов и т.д.).

Эта война, как писал современник, «есть первое сознательное действие Русского народа и Русского государства во имя освобо-

5) Там же. С. 18.

ждения порабощенного Славянства. Это высокое значение останется за ней во всяком случае, независимо даже от самого ее успеха»⁶⁾.

Выбор между практической выгодой и следованием высокой идее освобождения братьев по вере был сделан в пользу последнего. В 1879 г. Н.Я. Данилевский в статье «Горе победителям», посвященной итогам русско-турецкой войны, верно отметил, что «народные влечения основаны на более прочном фундаменте, чем вчерашние, сегодняшние или завтрашние биржевые или дипломатические воззрения».⁷⁾

Европейские страны заняли в целом выжидательную позицию. Как писал современник: «При ужасной вести об изнасилованиях, убийствах, истязаниях стариков, женщин, детей, у Европы не вырвался вопль негодования, который, заглушив мнимый и лживый политический расчет, заставил бы ее встрепенуться, броситься на помощь несчастным...»⁸⁾. Дело заключалось, скорее всего, в том, что общеевропейский интерес, который «длится с самого Венского конгресса и продлится еще долго ... состоит не в чем ином, как в противодействии России»⁹⁾.

В самой Российской империи обозначился конфликт между материальными интересами и солидарностью православного мира.

Для министерства финансов Российской империи и лично его главы подготовка страны к вступлению в войну стала серьезной проблемой.

По опыту Крымской войны министр финансов М.Х. Рейтерн хорошо представлял себе последствия очередной войны.

Положение усугублялось тем, что в это время хозяйство страны оказалось в кризисном положении, которое характеризовалось сокращением железнодорожного строительства, снижением выпуска продукции легкой промышленности, замедлением темпов развития тяжелой индустрии, колебанием хлебного экспорта, ухудшением торгового баланса. Сюда следует добавить биржевую панику, убытки и банкротство многих компаний и банков.

6) Данилевский Н.Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». М., 2013. С. 41.

7) Там же. С. 168.

8) Там же. С. 50.

9) Там же. С. 190.

Все вместе вызвало отток иностранных капиталов, падение курса рубля и российских ценных бумаг на европейском фондовом рынке.¹⁰⁾

Только в 1875 г. удалось достичь бездефицитного бюджета и началось накопление золотого запаса.

Однако в этом же году в стране был неурожай, что сократило продажу хлеба за границу. Финансовое положение осложняла и выплата по кредитам на железнодорожное строительство.

Добавим к этому и то, то что, например, для проведения частичной мобилизации осенью 1876 г. пришлось взять займ в 100 миллионов рублей¹¹⁾.

3 октября 1876 г. этот же министр направил записку императору, в которой указывал на опасные для империи последствия войны, что она приведет «к погрому наших финансовых и экономических интересов». Он подчеркивал, что Россия «будет подвергнута такому разорению, с которым никакие бедствия в ее прошедшем сравниться не могут. Сообразно с этим расстроится и финансовое ее положение, и пройдут десятки лет, если не целые генерации, прежде чем она поправится».¹²⁾

В новой записке, которую М.Х. Рейтерн прочел императору 17 декабря 1876 г. он обращал внимание на то, что эмиссия денежных знаков, необходимая для покрытия военных затрат, неизбежно приведет к инфляции, падению курса рубля и «нарушит все основания нашего экономического быта и государственных финансов».¹³⁾

И, наконец 11 февраля 1877 г. министр подал новую записку на высочайшее имя, в которой предрекал финансовый крах страны и опасность роста революционного движения в случае участия в войне. Он писал: «Я глубоко убежден, что война остановит правильное развитие гражданских и экономических начинаний, составляющих славу царствования Его Величества; она причинит России неисправимое разорение и приведет ее в положение финансового и экономического расстройств, представляющее приготовленную

10) Степанов В. Министр финансов М.Х. Рейтерн и Александр II: история отношения и сотрудничества // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей. Спб., 2012. С. 79.

11) Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 361.

12) Степанов В. Министр финансов М.Х. Рейтерн и Александр II: история отношения и сотрудничества // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей. Спб., 2012. С. 79.

13) Та же. С. 81.

почву для революционной и социалистической пропаганды, к которой наш век и без того уже слишком склонен»¹⁴⁾.

Успехи турецких войск в 1876 г. привели к активизации действий правительства Российской империи по защите сербского народа. Как отмечал Н.Я. Данилевский, сербы подняли дух русского народа.¹⁵⁾

Как писал дореволюционный историк А.А. Корнилов: «Россия, видя, что Сербия находится на краю пропасти и что ей грозит резня, подобная болгарской, потребовала от турок немедленного приостановления военных действий и заключения перемирия. Это требование было поддержано и остальными европейскими державами».¹⁶⁾

Общероссийская солидарность со славянами проявлялась не только в прокламациях и манифестациях, но и в поддержке их деньгами, медикаментами, оружием, снаряжением. В храмах, на сельских сходах, дворянских собраниях и городских думах проводился сбор денег. Люди без высокого достатка жертвовали рубль-два. «Две трети собранных средств поступили именно от таких малых взносов»¹⁷⁾.

Для сражающейся Сербии закупалось оружие и снаряжение, туда отправлялись полевые лазареты с оборудованием, лекарствами и персоналом. «Пять тысяч волонтеров пополнили сербскую армию, и среди них много офицеров действительной службы, которым на родине сохранялись чины и выслуга лет»¹⁸⁾.

Миллионы рублей и тысячи добровольцев, посланные российским народом, «дали возможность осуществиться героическому порыву сербского народа».¹⁹⁾

Объявление в апреле 1877 г. войны Турции Александром II происходило в сложных для Российской империи условиях.

14) Там же.

15) Данилевский Н.Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». М., 2013. С. 46.

16) Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 360.

17) Виноградов В.Н. Русско-турецкая война 1877-1878 годов и европейские державы // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 128.

18) Там же.

19) Данилевский Н.Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». М., 2013. С. 92.

Во-первых, существовала опасность нового столкновения с общеевропейской коалицией, т.к. Англия и Австро-Венгрия не желали усиления российского влияния в этом регионе. Поэтому тень Крымской войны присутствовала в трудной дипломатической работе по подготовке России к новому столкновению с Турцией.

Во-вторых, разрешение конфликта военным путем требовало от Российской империи серьезной мобилизации материальных ресурсов в условиях, когда широкие преобразования внутри страны еще не были завершены и, в свою очередь, требовали финансового обеспечения.

Законодательная деятельность в Российской империи не была приостановлена боевыми действиями на Балканах.

19 июня 1877 г. (через 2 месяца после вступления в войну) император Александр II утвердил мнение Государственного Совета о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. в полном объеме в 9 западных губерниях, к которым относится и Северо-западный край. Закон был обнародован в августе.

Предусматривалось, что губернии края будут распределены между двумя новыми судебными округами: Виленским – губернии Виленская, Ковенская, Гродненская и Минская, и Смоленским – Витебская и Могилевская²⁰.

В целом на 9 западных губерний (3 судебных округа с 11 окружными судами) требовались новые расходы государственного казначейства ежегодно в сумме свыше 1 миллиона рублей (точнее 1 миллион 58 тысяч 955 руб. 70 коп.) (Вест. Евр., с.359) (Певзнер, с.7). Поэтому реализовать это в военное время было невозможно. Последним пунктом данного закона предписывалось «окончательные соображения о сроках постепенного открытия новых судебных установлений» внести в Государственный Совет ко времени рассмотрения бюджета на 1878 г.²¹

Однако, как отмечал автор внутреннего обозрения в «Вестнике Европы» в сентябре 1877 г., скорее всего «военные обстоятельства заставят отложить открытие судов еще на некоторое время» и добавлял, что тем не менее «нынешняя, весьма важная для целой западной полосы империи, реформа была обсуждена и обнародо-

20) Певзнер, Б.В. Сборник узаконений и решений Сената по введению Судебной реформы в Западном крае. – Житомир, 1880. С. 6.

21) Та же. С. 7.

вана в военное время, что и представляет красноречивое опровержение тем толкам, которые требовали отсрочки всех внутренних вопросов еще в то время, когда воевала одна Сербия». И, добавлял он, теперь «Россия напрягает свои силы на войну и притом все-таки не отказывается от разрешения внутренних вопросов, в ряду которых одно из главных мест занимает вопрос об уравнивании в правах с центральными губерниями губерний западных».²²⁾

В утвержденном императором 19 июня 1877 г. мнении Государственного совета о введении в действие судебных уставов в полном объеме в западных губерниях говорилось и о суде присяжных, формирование состава которого на данной территории регулировалось с отступлением от общих правил.

Состав временных комиссии по каждому уезду при отсутствии земских учреждений формировался особым образом: в него входили уездный предводитель дворянства, все местные мировые судьи, мировые посредники, уездный исправник и полицмейстер.²³⁾

Важно отметить, что и проверка списков присяжных заседателей, составленных уездными комиссиями, отличалась от порядка, закрепленного ст.94-96 Учреждения судебных установлений (далее УСУ). Так, например, губернская комиссия, в состав которой входили, помимо губернатора, губернский предводитель дворянства, председатели местных окружного суда и съезда мировых судей, прокурор окружного суда, имела право исключать из списков кандидатуры без указания причин (указание причин требовалось по ст.94). Более того, постановления комиссии по исключению из общих списков присяжных заседателей не подлежали обжалованию, что в свою очередь противоречило ст.95-96 УСУ²⁴⁾.

Следующим, отличительным от общего порядка, был вопрос о количестве евреев, вносимых в список присяжных заседателей, что вообще не было отражено в главе 2 «О присяжных заседателях» УСУ.

Так, отмечалось, что при составлении очередных и запасных списков присяжных заседателей необходимо было соблюдать, чтобы число евреев, вносимых в эти списки, «соответствовало про-

22) Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1877. Книга 9. С. 359.

23) Певзнер, Б.В. Сборник узаконений и решений Сената по введению Судебной реформы в Западном крае. – Житомир, 1880. С. 2.

24) Певзнер, Б.В. Сборник узаконений и решений Сената по введению Судебной реформы в Западном крае. – Житомир, 1880. С. 2.

центному отношению общего числа их в каждом уезде к численности всего населения уезда».²⁵⁾

Старшина присяжных заседателей обязательно должен был быть избираем из «лиц христианских исповеданий»²⁶⁾.

ИТОГИ

Судебная реформа на белорусской территории была завершена уже после войны. Созданная новая судебная система позволяла претворять в жизнь принципы равенства всех перед законом и презумпции невиновности.

В соответствии с утвержденным императором мнением Государственного Совета от 19 июня 1877 г. о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. в полном объеме в десяти западных губерниях, предполагалось в судебном отношении нарушить целостность Северо-Западного края, причислив к округу Виленской судебной палаты Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Минскую губернии, а к округу Смоленской палаты – Витебскую и Могилевскую²⁷⁾. И только 9 ноября 1882 г. уже император Александр III утвердил мнение Госсовета о сроке введения общих судебных установлений в Северо-Западных губерниях. В нем говорилось, что во всех губерниях края «в течение последней четверти 1883 г. завершится создание новых судебных органов на основании уставов 20 ноября 1864 г.»²⁸⁾

Только в 1883 г. на белорусской территории начали действовать окружные суды и открылась Виленская судебная палата. Таким образом, через 19 лет после официального провозглашения судебных уставов они в полном объеме были распространены на указанных землях.

Число судебных служащих за 30 лет (с 1870 по 1900 г.) увеличилось в три раза, бюджет министерства юстиции за 1869-1894 гг. также вырос приблизительно вдвое²⁹⁾. Все это позволяет говорить о серьезном укреплении судебной власти.

25) Там же.

26) Там же. С. 3.

27) Там же. С. 6.

28) Узаконения, изданные в пояснение и дополнение к судебным уставам 20 ноября 1864 года. 14-е изд. Спб., 1883. С.548.

29) Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 480.

Русско-турецкая война, хотя и завершилась победой, оставила горький осадок у российского и сочувствующего ему общественного мнения славянских стран от заключенного 14 июля 1878 г. Берлинского трактата. Обоснованные ожидания балканских славян не оправдались и Н.Я. Данилевский предупреждал, что в них они могут увидеть «бессилие России и будут обращаться за помощью уже не к ее силе, а к благорасположению Европы, что, впрочем, им и рекомендуется; и это благорасположение будет даваться им по мере их отчуждения от России».³⁰⁾

Однако, главный результат войны – государственная независимость Сербии – позволяет говорить о том, что задача по освобождению братского славянского народа была выполнена. Этот итог войны остался в ментальной памяти обоих народов.

Следует отметить, что Российская империя не закрепила военную победу экономическими действиями. Как писала известная исследовательница балканской темы Киняпина Н.С.: «Россия не смогла стать выгодным торговым партнером Сербии. Недостаток капитала, близкие экономические структуры России и Сербии, безынициативность российских предпринимателей и слабая поддержка со стороны правительства – все это тормозило экономическое проникновение России на Балканы, оказывалось на ее политическом престиже».³¹⁾

Война расстроила финансы империи. Военные расходы превысили миллиард рублей, значительно вырос государственных долг, бюджет имел огромный дефицит, упал курс рубля.³²⁾

Эта война была последней победоносной войной в истории Российской империи. Начатая при всеобщем воодушевлении войны, сопровождавшаяся колоссальными материальными издержками и ощутимыми потерями, затянулась, а когда был заключен долгожданный мир, то итоги кампании вызвали нескрываемое разочарование как правительства, так и русского общества. Впечатляющие победы русского оружия не были закреплены в ходе ди-

30) Данилевский Н.Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». М., 2013. С. 180.

31) Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). М., 1994. С. 39.

32) Степанов В. Министр финансов М.Х. Рейтерн и Александр II: история отношения и сотрудничества // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей. Спб., 2012. С. 82.

пломатических переговоров: «выиграв войну на полях сражений, Российская империя проиграла ее в дипломатических битвах».³³⁾

Как отмечал современник событий: «Отрицательные результаты, достигнутые русскою политикой, многим превзошли положительные, достигнутые русским военным искусством и русскою военною доблестью»³⁴⁾. Западноевропейские страны заняли антироссийскую и антиславянскую позицию после завершения русско-турецкой войны. Поэтому содержание Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора и Берлинского трактата столь существенно отличались друг от друга. «Не с точки зрения человеколюбия, свободы, справедливости требуют они пересмотра русско-турецких мирных условий, а с точки зрения нарушенных будто бы общеевропейских интересов именно этими освободительными мирными условиями», - писал в апреле 1878 г. Н.Я. Данилевский³⁵⁾. Если, например, «России и Славянству» нужно было полное освобождение сербского народа, то Европе нужно было «отрезать друг от друга две родственные части одного и того же племени: Сербию и Черногорию, вбив между ними австрийский клин».³⁶⁾

Однако восстановление сербской государственности стало фактором, с которым нужно было считаться европейским странам, в том числе и России. Как писал российский посланник в Белграде А.И. Персиани в 1884 г.: «По мере того как сербское правительство удаляется от нас, оно становится все более и более непопулярным. Но это не значит, что мы полновластны в Сербии. Сербский народ предпочитает всему свою собственную независимость. Он любит нас и готов слушаться нас, с тем, однако, чтобы Сербия оставалась Сербией, а не сделалась вассальным государством даже в отношении России. Для сохранения этого сочувствия народа нам нужно уважать его самостоятельность, в какой бы форме она ни проявлялась: в форме ли языка, обычаев, общественного строя»³⁷⁾.

33) Экштут С. Великий трудолюбец и осень империи // Родина. 2010. № 4. С. 54.

34) Данилевский Н.Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». М., 2013. С. 137.

35) Данилевский Н.Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». М., 2013. С. 119.

36) Там же. С. 196.

37) Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). М., 1994. С. 42.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов, В.Н. Русско-турецкая война 1877-1878 годов и европейские державы. // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1. – С. 127-143.
- Внутреннее обозрение. / Вестник Европы. – 1877. – Книга 9. – С.357-360.
- Данилевский, Н.Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». – М.: Издательство «ФИБ», 2013. – 288 с.
- Киняпина, Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). – М.:Изд-во МГУ, 1994. – 208 с.
- Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века. / Вступ. ст. А.А. Левандовского. – М.: Высш. шк., 1993. – 446 с.
- Певзнер, Б.В. Сборник узаконений и решений Сената по введению Судебной реформы в Западном крае. – Житомир, 1880. – 351 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825-1881): в 55 т. – Спб., 1830-1884. – Т. 39, отд.2.
- Степанов, В. Министр финансов М.Х. Рейтерн и Александр II: история отношения и сотрудничества. // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей. – Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 296 с.
- Узаконения, изданные в пояснение и дополнение к судебным уставам 20 ноября 1864 года. 14-е изд. Спб., 1883.
- Уортман, Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России/ Авториз.перевод с английского М.Д. Долбилова при участии Ф.Л. Севастьянова. – М.:Новое литературное обозрение, 2004. –520 с.
- Экштут, С. Великий трудолюбец и осень империи. // Родина. – 2010. – №4. – С.52-55.

Alexander Zagornoff**SERBIA AND JUDICIAL REFORM IN 1864
IN THE BELORUSSIAN PART OF THE RUSSIAN EMPIRE****Resume**

Russian-Turkish war of 1877-1878 after which Serbia gained the status of an independent state, and judicial reforms in the Belarussian lands of the Russian Empire took place at the same time. Hostilities was begun and was held in the adverse material conditions, but for the tsarist government and the Emperor Alexander II the support of fraternal Orthodox people became more important that a gain, while the line on the continuation of the government

reforms was retained. The court reform on the Belarusian territory was ended after the war, when Russia was able to focus on the domestic affairs.

Keywords: Russian-Turkish War, Serbia, the courts, the reform, the Belarusian territory, North-West Region, Orthodox peoples.